

являться после второй мировой войны. Сторонниками новых крестовых походов — во имя спасения христианской цивилизации от безбожного коммунизма — не раз заявляли себя многие матерые реакционеры на Западе, старающиеся с помощью лозунга «крестового похода» сгущать атмосферу международной напряженности. Не без основания австрийский историк Ф. Хээр называет этот лозунг порождением идеологии «страха и запугивания», признавая, что подобные лозунги играют гораздо более значительную роль в современной обстановке, чем это принято думать ³⁰.

Безусловно, широкое использование империалистической пропагандой лозунга «крестового похода», в свою очередь, явилось «политическим стимулом» усердного изучения крестоносного движения XI—XIII вв. в современной историографии. Историческая наука не могла оставаться «нейтральной» в условиях, когда, казалось бы, сугубо исторические представления были поставлены на службу политическим целям агрессивных сил империализма. «Реакцией» историографии на это «обращение политики к истории» и явился повышенный интерес ученых к крестовым походам средневековья, породивший огромную литературу.

Рассмотрим, какова же была эта «реакция» среди медиевистов Федеративной Республики Германии.

Среди трудов западногерманских исследователей крестовых походов встречаются работы сугубо «академического» типа; авторы таких работ всецело поглощены изучением тех или иных источников или даже толкованием их отдельных мест, выяснением и уточнением исторических фактов, засвидетельствованных какими-либо памятниками и имеющих подчас второстепенное значение. Таково, к примеру, исследование Йорга Кремера «Падение Иерусалимского королевства» ³¹ (1952). В этой работе, представляющей собой докторскую диссертацию, защищенную в Тюбингене в 1947 г., Кремер путем тщательного изучения арабской хроники Имад ад-Дина и сопоставления ее данных с известиями других источников, восточных и западных (хроники Михаила Сирийца, Продолжателя Вильгельма Тирского, эпистолярный материал и др.), прослеживает фактическую историю завоевания Иерусалима у крестоносцев войсками египетского султана Саладина в 1187 г. Основной вывод, к которому приходит Кремер, заключается в констатации первостепенной важности сочинения Имад ад-Дина «О завоевании Иерусалима» как источника. Изложение событий этим автором, труд которого представляет собой единственное арабское свидетельство о взятии Иерусалима, принадлежащее перу очевидца, основано в немалой мере на показаниях официальных документов; его данные, большей частью, совпадают с известиями других современников ³².

Но наряду с такими конкретными исследованиями в западногерманской историографии крестовых походов можно назвать и ряд произведений, если не формально, то по существу своему в большей или меньшей мере обращенных к современной нам действительности и носящих — явно или скрыто — программно-политический характер.

Политические идеи, выдвигаемые в работах этого направления, нередко связаны с определенными тенденциями империалистической пропаганды. Как известно, за годы «холодной войны», когда реакционные круги на Западе усиленно консолидировали свои силы, одним из

³⁰ Fr. Heer. Kreuzzüge und Kreuzzugsideologien. — «Neue deutsche Hefte», Heft 35, Juni 1957, S. 206.

³¹ J. Kraemer. Der Sturz des Königreiches Jerusalem (583/1187) in der Darstellung des Imad ad-Din Al-Katib Al-Isfahani. Wiesbaden, 1952.

³² Kraemer. Op. cit., p. 60.